

Они сражались за Будапешт

В истории Второй мировой войны битва за Будапешт — один из самых ярких и героических эпизодов. Будапешт был хорошо укреплен. Он считался неприступным. Фашисты думали задержать здесь стремительное наступление Советской Армии, выиграть время и подтянуть силы для контрнаступления. Одновременно с этим потеря столицы Венгрии означала для немцев и потерю союзника.

46 дней длилась битва за город. 13 февраля 1945 г. капитулировали последние немецкие подразделения. Город был полностью освобожден. Жители венгерской столицы обнимали своих освободителей — воинов Советской Армии, в рядах которых были и наши земляки. Наш корреспондент разыскал их и попросил поделиться воспоминаниями о днях боев за Будапешт.

ХУДОЩАВЫЙ мужчина с редкой проседью в волосах. Это Юрий Степанович Скрипцов — участник освобождения Будапешта. Ныне Юрий Степанович — заместитель директора ереванского станкостроительного завода им. Дзержинского. Вот, что он рассказал:

— Был за Будапешт начались 28 декабря 1944 года. Наши войска форсировали Дунай и вошли в город. Завязались ожесточенные уличные бои. Дрались за каждый дом, стреляли из всех окон.

Через несколько дней мы окружили площадь, к которой прилегали четыре больших дома. В них засели отряды мадьярских фашистов. Они блокировали отступление немцев.

К утру мы с удивлением увидели, что на многих окнах вывешены белые простыни. Капитуляция? Или подвох? Над площадью висела подозрительная тишина. Вместе с тремя парламентерами я вышел на середину площади. Остановились. «Фть, фть, фть», — просвистело несколько пуль. И снова мертвая тишина.

В это время из полуразрушенного здания вышли четыре венгерских офицера. Один из

них держал в поднятой руке кусок белой материи. Мы облегченно вздохнули. Капитуляция!

Венгры повернули оружие против немцев. Но не сразу они рискнули пойти в атаку: страх еще был велик. И тогда наш земляк Георгий Гаспарян с возгласом «За Родину!» храбро пошел в атаку. За ним — все. Завязался рукопашный бой. Немцы отчаянно сопротивлялись. К вечеру весь прилегающий к площади район был в наших руках.

— Да, проливали кровь за каждый дом, — говорит другой участник освобождения Будапешта Геворг Ованесович Санаян. — Дрались за каждый этаж, за каждую лестничную клетку.

Заняли мы одно здание. Человек 40 нас. И вдруг — немцы. Мы притаились, молчим. Немцы нас не видят. Мы решили подпустить их близко и расстрелять в упор. Но один из наших ребят не выдержал и открыл огонь. И тут же затрещали автоматы. Начался бой. Большинство фашистов было убито. Уцелевшие сдались в плен.

Многих из сорока мы не досчитались. Но дом был занят и мы двинулись дальше.

Писатель Хажак Месропович Гюльназарян имеет очень мирную внешность. С трудом верится, что он участвовал в жестоких боях. Но он был там, в самом пекле боев за Будапешт.

— Мне особенно запомнилось взятие Венгерского Национального музея, — говорит Х. Гюльназарян. — И не потому, что я одним из первых ворвался в музей и получил ранение.

Был дан приказ: по музею не стрелять! В музее хранились ценнейшие памятники искусства венгерского народа. Надо было спасти их от немцев, сохранить для народа, создавшего эти ценности.

Дома рядом с музеем были заняты немцами. В самом музее засели немецкие пулеметчики. Между домами установлены пушки. В середине — пустое пространство. Оно непрерывно обогревалось.

Первая наша атака отбита: под ураганным огнем не уцелел ни один из тридцати бойцов. Вторая атака была удачной — большинство атакующих ворвалось в здание музея. Среди них — я и мой друг, украинец по фамилии Дейнека. Завязалась схватка. Мы выбили фашистов из музея.

Немцы стали стрелять в нас из пушки. И тогда Дейнека взял связку гранат, привязался веревкой к окну, и, сильно оттолкнувшись от стены, бросил гранаты на орудийный расчет. Пушка замолчала. И, надежно укрыв имеющиеся в музее ценности, мы вышли из здания и продолжали бой на улице.

Впоследствии оказалось, что почти все сокровища Национального музея остались в сохранности.

— А мне хочется рассказать

такой случай, — говорит Ашот Григорьевич Экимян, главный инженер Разданской ТЭЦ. — Весь день продолжался штурм Королевского дворца. Дворец защищали вооруженные до зубов гитлеровцы. Наши атаки захлебывались одна за другой. Но все теснее смыкалось кольцо окружения.

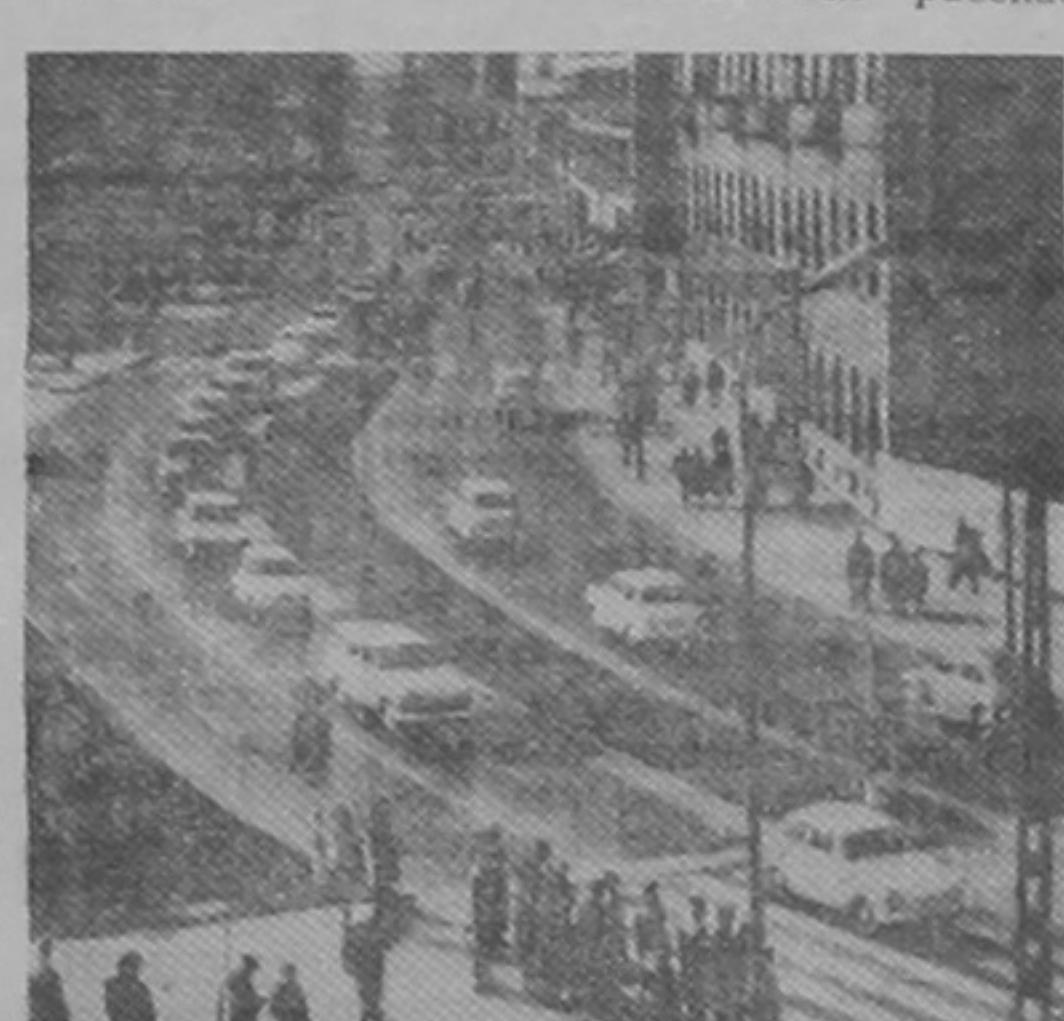
Во время одной из атак, когда мы заняли новые позиции, в зоне обстрела оказалась раненная женщина. «Надо спасти ее» — промелькнуло у всех. И тут же во весь рост поднялся лежавший рядом со мной веселый парень из Одессы. В два прыжка он очутился рядом с раненной венгеркой. Поднял ее и пошел обратно.

Это было так дерзко и неожиданно, что фашисты в первую минуту оцепили. И уже Молчанов (фамилия смельчака), казалось, был в безопасности, когда пуля настигла его. Он как-то грустно улыбнулся и повалился в снег. Последними его словами были: «Передайте Родине, что я честно воевал». Женщина была спасена.

Так погиб этот хороший парень. Будь у фашистов хоть капелька человечности, они бы не стреляли в него. И в войне нужно благородство: ведь человек спасал жизнь безоружной женщины! А фашисты убили его. Для них не существовало понятия «человечность».

Люди обязаны преградить дорогу фашизму, не дать им снова надругаться над святыми чувствами человечества!

Г. ГРИГОРЯН,

Так выглядел Будапешт после изгнания фашистских захватчиков. Этот снимок сделан на перекрестке проспекта Ракоци и бульвара Ленина. Восстановленный город стал символом мирного, созидающего труда. Будапешт постоянно обновляется, реконструируется, в больших масштабах ведется строительство новых зданий. За годы народной власти он превратился в промышленный, научный и культурный центр страны.

НА СНИМКЕ: улица Аттилы Йожефа в Будапеште.

Фото МТИ—ТАСС.